

Кокорев О.В.

Балтийский субрегион в контексте глобального европейского развития

В статье рассмотрены основные проблемы стран Балтии в контексте трансформирующейся системы безопасности в Европе. Доказано, что внешнеполитическая деятельность этих государств должна быть направлена на поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами. И только тогда можно говорить о стабильной безопасности региона во внешнем и внутреннем аспектах.

Ключевые слова: система безопасности, межгосударственные объединения, национальные интересы, внутренняя стабильность, европейское пространство, трансформация, демократизация.

У статті розглянуто основні проблеми країн Балтії в контексті системи безпеки, що трансформується в Європі. Доведено, що зовнішньополітична діяльність цих держав має бути спрямована на пошук згоди й спільних інтересів із зарубіжними

країнами та міждержавними об'єднаннями в процесі вирішення завдань, що визначаються національними пріоритетами. І тільки тоді можна говорити про стабільну безпеку регіону в зовнішньому та внутрішньому аспектах.

Ключові слова: система безпеки, міждержавні об'єднання, національні інтереси, внутрішня стабільність, європейський простір, трансформація, демократизація.

In the article the main problems of the Baltic States in the context of the transforming security system in Europe are considered. It is shown that the foreign policy activity of these states should be aimed at the search for consent and coinciding interests with foreign countries and interstate associations in the process of solving problems determined by national priorities. And only then can we talk about the region's stable security in the external and internal aspects.

Key words: security system, interstate associations, national interests, internal stability, European space, transformation, democratization.

УДК 327.8

Кокорев О.В.,
кандидат философских наук,
докторант кафедры политических наук
и права
Южноукраинского национального
педагогического университета
имени К.Д. Ушинского

Изучение процессов, связанных с созданием системы безопасности в Европе, приобретает особую актуальность в современных условиях, когда образование на постсоветском пространстве новых независимых государств в начале 1990-х годов заметно осложнило международную обстановку.

Эти отношения являются компонентом важнейшего европейского и евроатлантического направлений внешней политики, цель которого состоит в содействии становлению эффективной системы безопасности в Европе и в мире, созданию оптимальных условий для экономического и социально-политического развития. Эволюция этих отношений происходит на фоне глобальных и региональных изменений в системе международных отношений, тесно переплетаясь с процессами экономической интеграции и военно-политического взаимодействия как на постсоветском, так и на евроатлантическом пространстве. Следовательно, внешнеполитическая деятельность должна быть направлена на поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами [2].

Вектор политической направленности стран Балтии является предметом изучения многих исследователей. Особо следует отметить труды Э. Алаева, М. Александрова, Т. Мозель, В. Никоновой и других авторов.

Цель статьи – вычленив основные проблемы внешнеполитической деятельности стран Балтии в контексте трансформирующейся системы безопасности в Европе.

Основной задачей внешнеполитической деятельности стран Балтии является построение такой системы безопасности в Европе, которая была бы способна предотвращать войны и конфликты, а также гарантировала бы балтийским государствам достойное место в европейской экономической и политической системах.

На нынешнем этапе, когда перестали действовать сдерживающие и консолидирующие факторы бокового противостояния, страны Балтии, став независимыми, предстают в новом ракурсе и приобретают особое значение в европейском спектре. С глобальной точки зрения Литва, Латвия и Эстония – небольшой, но исключительно важный субрегион Европы, включающий в себя государства, тесно связанные историческими, геополитическими, экономическими и культурными узами со странами Северной и Центральной Европы. Именно нахождение на стыке крупных регионов придает входящим в него странам европейское, евроатлантическое и евразийское измерения международных отношений. Речь идет о новых вызовах и рисках, появляющихся из-за неравномерности экономического развития в регионе, деятельности организованной преступности, контрабанды, незаконной эмиграции и тому подобного.

Большое значение в данном контексте приобретает решение проблемы удовлетворения культурных потребностей и защиты интересов жителей в странах Балтии. Для балтийских государств наиболее важным является сохранение и упрочение их независимости, максимальное использование выгод от транзитной торговли,

а также, исходя из четко сформулированных официальных установок, скорейшая интеграция в западные экономические и военно-политические структуры не только де-юре, но и де-факто.

Запад, со своей стороны, стремится поддерживать реформы и стабильность ситуации в балтийских республиках, предотвратить возможные внутренние конфликты на межэтнической почве, стимулировать развитие корректных отношений между странами постсоветского пространства и Балтией. Балтийский регион в целом и три балтийские республики в частности являются также зоной повышенной активности Организации Североатлантического договора (далее – НАТО), Европейского Союза (далее – ЕС) и других межправительственных организаций, функционирующих в Европе.

Деятельность основных институтов в течение 1990-х годов планомерно велась в направлении постепенного вовлечения Эстонии, Латвии и Литвы в западные структуры безопасности и сотрудничества. Для НАТО балтийский субрегион представляет собой значимый объект умножения совокупной мощи альянса, распространения западной концепции безопасности и обороны, а также удобный военно-стратегический плацдарм, позволяющий контролировать ситуацию на северо-западе. К тому же руководство ЕС осознает, что проблематика обеспечения безопасности и стабильности в регионе не замыкается на традиционных военно-политических представлениях. Балтийский субрегион, как и страны Центральной и Восточной Европы, должен сформировать своего рода амортизирующую зону между процветающим Западом и нестабильным Востоком. Одним из приоритетных направлений политики государств ЕС, в особенности северных стран-членов, а также Германии, является курс, направленный на установление и развитие диалога партнерства и сотрудничества со странами балтийского субрегиона как в двустороннем, так и в многостороннем формате. Этот подход способствовал инициированию программы «Северное измерение» ЕС, главной задачей которой должно стать дальнейшее расширение сотрудничества во всех сферах между северными членами ЕС при участии балтийских стран, направленное в первую очередь на обеспечение доступа к энергоресурсам и другим природным богатствам.

Страны Балтии в течение последних почти трех десятилетий идут по пути экономических рыночных реформ, демократизации общества, поддержания тесных контактов с Западом.

Действительно, несущую конструкцию системы безопасности в Европе составляют Европейский Союз и НАТО, созданные в эпоху «холодной войны» и пережившие определенную трансформацию под влиянием событий и

изменений 1990-х годов. Именно с формальным вступлением в эти организации как основные европейские структуры безопасности новые независимые государства Балтии после начала рыночных и демократических преобразований связывают свое возвращение в Европу не только де-юре, но и де-факто. Различные по своему составу, характеру, объему и содержанию поставленных целей, направленных прежде всего на наращивание антикризисного потенциала, эти институты в той или иной форме выполняли свои задачи по обеспечению безопасности входящих в них стран, объединяя для этого их усилия и ресурсы. Однако тот факт, что они не являются ни универсальными по диапазону деятельности, ни общеевропейскими по своему составу институтами, делает конструкцию не всегда устойчивой. К тому же внутри этих организаций, несмотря на выработанную десятилетиями систему согласования консолидированных мнений и решений, нет полного единения, и каждое государство сохраняет свои особые приоритеты, поэтому данный процесс еще далек от завершения.

Выразителем и защитником основополагающих принципов могла бы стать Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, в программных документах которой имеются все необходимые базовые положения для создания эффективной и всеобщей системы безопасности на континенте. Вместе с тем после терактов в США и многочисленных терактов в некогда спокойной старой Европе акцент в решении проблем безопасности сместился в сторону глобального масштаба. Намечившееся формирование антитеррористической коалиции значительного числа государств мира могло бы стать первоосновой объединения усилий международного сообщества в деле укрепления всеобщей безопасности.

Серьезной проблемой в данном контексте являлось (и в определенной мере продолжает оставаться) отсутствие гражданства у немалой части населения Латвии и Эстонии, живущей на этой территории со времен Советского Союза, однако не ставших гражданами этих стран после получения ими независимости как самостоятельных государств бывшего постсоветского пространства.

Так, согласно данным на 1 января 2013 года в Латвии проживало около 297 тыс. «неграждан» (около 14% населения) – лиц с особым правовым статусом (они имеют специальный «паспорт негражданина», или «alien's passport»), ущемленных в политических и социально-экономических правах не менее чем по 79 позициям, в том числе лишенных права избирать и быть избранными в государственные и муниципальные органы власти, занимать посты на военной и гражданской службе, быть судьями, прокурорами, основывать политические партии [3].

В Эстонии, как уже отмечалось, «лица с неопределённым гражданством» также лишены нескольких десятков политических, гражданских и социально-экономических прав. На 1 июня 2013 года их количество составило 90 190 человек (около 6,7% населения).

Если в Литве гражданство было предоставлено всем проживавшим на момент издания закона о гражданстве, то в Латвии и Эстонии законы о гражданстве в начале 1990-х годов принимались исходя из того, что все прибывшие на территорию Эстонии и Латвии после 1940 года не имеют права на получение гражданства автоматически и считаются мигрантами, которым требуется получить вид на жительство. Впоследствии они могли пройти процедуру натурализации, сдать соответствующие экзамены и получить гражданство. Хотя некоторые категории жителей (например, бывшие сотрудники государственной безопасности или бывшие члены КПСС, выступавшие против независимости республик) такой возможности были лишены полностью. Автор статьи никоим образом не оспаривает объективность и правомочность таких правительственных действий, а только констатирует факт, имеющий в определенной мере дестабилизирующие последствия для этих стран.

Как известно, в Латвии парламент принял Постановление «О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и об основных принципах натурализации» 15 октября 1991 года (в 1998 году под давлением ОБСЕ в него было включено положение об особом порядке принятия в гражданство детей и лиц без гражданства, родившихся на территории Латвии после 21 августа 1991 года, – не натурализация, а гражданство в соответствии с Конвенцией о сокращении безгражданства). Согласно ему гражданство автоматически предоставлялось всем, кто проживал на территории независимой Латвии до 1940 года. Регистрация граждан в соответствии с этим постановлением завершилась к началу 1994 года. При этом примерно 1 720 тыс. (около 67%) постоянных жителей Латвии (на 1991 год) были зарегистрированы как граждане, более 900 тыс. гражданами не стали (из них до 100 тыс. человек покинули территорию Латвии). Процесс натурализации начался 1 февраля 1995 года [1].

В Эстонии 6 ноября 1991 года Верховным Советом было принято решение, что гражданами будут признаны лишь подданные довоенной Эстонии и их потомки. В 1992 году был восстановлен в действии Закон о гражданстве 1938 года, который действовал в изначальном виде до 1995 года, когда был принят новый закон (в 1998 году в него была внесена аналогичная латвийской поправка о натурализации детей – «лиц с неопределённым гражданством»). При этом если в первой версии со специальной поправкой от 1993 года натурализу-

ющемуся требовалось только понимать эстонский язык (эстонцы же вообще могли не сдавать экзамен по языку), то в новой версии не было установлено никаких этнических привилегий, зато появились требования о знании Конституции и Закона о гражданстве, что в общем-то также понимается вполне объективным и правомочным фактом.

Когда в мае 2005 года Сейм Латвии ратифицировал Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств, то были сделаны две оговорки, которые отменяли на территории Латвии действие положений, предоставляющих национальным меньшинствам возможность общаться на родном языке с властями в местах их компактного проживания и использовать его в топографических названиях. Кроме того, действие упомянутой конвенции было распространено только на граждан Латвии, тем самым на тот момент около 450 тыс. «неграждан» были лишены права апеллировать к её положениям. Более того, в соответствии с Законом «О государственном языке» все языки, кроме латышского и литовского, считаются «иностранными», а все обращения в государственные и муниципальные учреждения должны приниматься только на латышском языке. Данное положение, по нашему мнению, не несет стабилизирующий потенциал, не является условием дальнейшей демократизации общества и достижения согласия и примирения между различными его социальными слоями.

Безусловно, данная норма в контексте укрепления государственности играет исключительную роль и может рассматриваться как позитивный момент в становлении государств Балтии, однако защита прав меньшинства как основной признак демократического государства здесь явно не срабатывает. Многие страны, получив независимость, сталкиваются с этой проблемой. Не является исключением и Украина, где вопрос об официальных и государственном языках продолжает быть камнем преткновения (или манипулирования) всех выборных кампаний.

Компромиссное решение в языковой политике приняла Эстония. Так, в 2011 году завершилась начатая ещё в 2007 году реформа по переводу всех государственных гимназий на преподавание в пропорции 60% предметов на эстонском языке и 40% на других языках нацменьшинств (например, белорусском, украинском, польском и других); а в соответствии с планом развития системы образования на 2011–2020 годы запланировано, что в государственных школах образование будет только на эстонском языке. Что же касается частных школ, то в соответствии с принятыми в апреле 2013 года поправками к Закону «О частных учебных заведениях» муниципалитеты были лишены права самостоятельно определять в создаваемых ими частных школах иной, кроме

эстонского, язык обучения (такое право им может быть предоставлено только на основании соответствующего решения правительства).

При исследовании балтийских государств были выявлены те особенности исторического развития, геополитического, демографического характера, которые наложили отпечаток на современную государственную систему, концепцию и практику внешней политики Литвы, Латвии и Эстонии. В борьбе за сохранение своей национальной самобытности, подвергавшейся испытаниям на протяжении всей истории, они идентифицируют себя с западноевропейскими культурами, стремясь отторгнуть негативные элементы.

И в этом аспекте, говоря о системе безопасности Балтийского субрегиона в контексте мировой системы безопасности в целом и европейской в частности, нельзя не учитывать также реверсивные тенденции в странах Балтии, не позволяющие этим странам преодолеть окончательно все еще существенный разрыв как социально-политического, так и экономического характера, который не позволяет им влиться в европейское сообщество развитых европейских стран со стабильной внутренней системой без-

опасности, основанной на политическом согласии всех слоев населения. Нарботки стран Балтии в этом направлении велики. Украина, к сожалению, не проделала еще и половину того пути к консолидированной демократии, который уже успешно преодолели страны Балтии. Однако считать внутренние конфликты этих стран решенными – не совсем объективно. Европа ждет от Балтийского субрегиона дальнейших демократических преобразований и последовательных реформ, отвечающих интересам как на региональном, так и на субрегиональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александров М. Политический кризис в Латвии обнажил системные проблемы латвийской государственности / М. Александров // Обозреватель (Observer). – 2011. – № 12. – С. 61–67.
2. Мозель Т. Теоретические основы международных отношений : [учеб. пособие] / Т. Мозель. – М. : Научная книга, 2000. – 263 с.
3. Доклад о ситуации с обеспечением прав человека в Европейском союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dgpch.nsf/03c344d01162d351442579510044415b/44257b100055de8444257c60004a6491!OpenDocument>.